

Амурский тигр — настоящий властелин тайги, зверь лютый и свирепый. В отличие от львов, привыкших к жизни в прайде, эти полосатые хищники предпочитают одиночество. Если в зоопарках сородичи ещё способны делиться вольером, то в дикой природе чувство территории у них доведено до абсолюта, и ни о каком дружелюбии к чужакам не может быть и речи.

Вот и исполин, возвышавшийся над Лу Сэнем, испытывал к нему отнюдь не тёплые чувства.

Впрочем, ожидаемый второй удар так и не последовал. Мощная лапа лишь со скрежетом скользнула по стальным прутьям, заставив Лу Сэня прижать чуть округлые уши. Приняв максимально покорную и безобидную позу, он через щель осторожно наблюдал за хозяином здешних лесов.

— Сколько месяцев прошло, а ты снова здесь, — неожиданно подал голос зверь.

Голос оказался суховатым, прохладным и вопреки ожиданиям довольно молодым.

Этот дикий тигр по имени Му Хэ находился в самом расцвете сил. Говорил он с ледяным равнодушием, но во взгляде, устремлённом на Лу Сэня, явственно читалось отвращение. За годы работы Лу Сэнь до тонкостей научился распознавать чужие эмоции по малейшим оттенкам поведения, и сейчас мог поклясться: хозяин тела и этот хищник были знакомы.

Причём, судя по всему, состояли в откровенно враждебных отношениях.

Почувяв, что дело дрянь, Лу Сэнь тихонько подался назад, отсаживаясь подальше от огромных острых когтей.

— Прошлый урок так ничему тебя и не научил? — Му Хэ издал глухой, насмешливый выдох. — Сам напросился.

Он едва заметно вонзил когти в раскисшую землю, оставляя на ней глубокие борозды. Нетрудно было представить, во что превратится человеческое — да и тигриное — брюхо, окажись оно на пути этой лапы.

Лу Сэнь избегал прямого взгляда, совершенно не желая провоцировать зверя. Первый удар миновал, но где гарантия, что за ним не последует второй? Жизнь сейчас висела на волоске. При одном взгляде на этот мохнатый, смертоносный кулак у Лу Сэня заныли едва затянувшиеся раны на животе. Добавлять к ним новые рваные шрамы не хотелось категорически.

Усевшись ровно посередине клетки, он постарался придать голосу максимум миролюбия:

— Меня сюда выбросили, честное слово! Видишь эту штуку? Это клетка. Чтобы убраться отсюда, мне нужно сначала вылезти. Ты же не хочешь меня видеть? Я уйду в ту же секунду!

Обещаю, больше никогда на глаза тебе не попадусь.

— Гр-р-ра-у-у!

Вспыльчивый Му Хэ к разумным доводам прислушиваться не собирался. Распахнув пасть, он с остервенением впился клыками в железо вольера. От этого звука у Лу Сэня душа ушла в пятки.

Он поневоле подобрал лапы. Если по-хорошему договориться не выходит, остаётся лишь одно: отвечать силой на силу.

Му Хэ, разумеется, заметил эту мгновенную смену позы. Окинув пленника цепким взглядом, он лишь мысленно хмыкнул: по габаритам и боевой мощи этот несчастный, запертый в клетке оборвыш, не шёл с ним ни в какое сравнение.

— Решил со мной сцепиться? — Му Хэ слегка склонил голову набок, искренне удивляясь такой дерзости. Затем неторопливо лизнул подушечку лапы и качнул хвостом, принимая вызов.

Лу Сэнь поднялся на ноги. В памяти всплыли тигры из родного зоопарка. Вообще-то тамошние питомцы ладили со зрителями и редко проявляли агрессию, но и среди них попадались отдельные буйные особи.

Пытаясь скопировать повадки самых свирепых хищников, которых ему довелось видеть, Лу Сэнь с грозным видом толкнул дверцу клетки. Навык, надо признать, хромал, но сейчас главное было — не ударить в грязь лицом.

Внешне этот тигр-новичок выглядел весьма внушительно и свирепо, хотя на деле от страха его хвост практически волочился по земле. Полноценная блеф-атака, бумажный тигр во всей своей красе: ткни пальцем — и рассыплется.

Однако перемена оказалась настолько разительной, что Му Хэ, прежде с подобным не сталкивавшийся, на мгновение опешил. Он настороженно прищурился, мягко припал к земле на передние лапы и оскалился, выющиеся усы дрогнули. Всё его тело превратилось в сжатую пружину, готовую к броску.

— В прошлый раз я просто оплошал, вот и проиграл, — заявил Лу Сэнь, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Но сегодня всё будет иначе. Ты проиграешь.

Лезть на рожон отчаянно не хотелось, но раз мирные уговоры и покорность не сработали, оставалось действовать от противного — идти на смертельный риск.

— А ты смельчак, — Му Хэ провёл шершавым языком по клыкам. — Что ж, попробуй.

— Попробуем — значит, попробуем! — отрезал Лу Сэнь.

В душе же он судорожно причитал: "Какое ещё «попробуй»?! Это же не просто попытка, это верная смерть!"

— Давай, нападай, — Лу Сэнь начал медленно ходить из стороны в сторону, нагнетательно виляя хвостом и показушно облизывая лапу. — Я даю тебе право первого удара. Ну же! Я прямо здесь, чего ты ждёшь?

Это была чистейшей воды провокация. Но именно излишняя развязность заставила Му Хэ проявить крайнюю осторожность. Хищник медленно подался вперёд, не спуская глаз с противника.

И в этот самый миг Лу Сэнь сделал резкий, обманный выпад вперёд!

Уловка сработала идеально. Му Хэ и не думал отступать — заметив движение, он с оглушительным рыком рванулся навстречу. Однако Лу Сэнь, упёршись лапами в грязь, совершил стремительный кувырок в сторону.

За его спиной как раз находился открытый зев клетки.

Не ожидавший подвоха Му Хэ на всём ходу влетел в клетку. Для Лу Сэня её габариты были в самый раз, но для могучего, массивного Му Хэ замкнутое пространство оказалось откровенно тесным. Не успел тот даже развернуться, как раздался громкий лязг — дверца захлопнулась!

Лу Сэнь мгновенно вцепился зубами в свисавший снаружи конец тяжёлой цепи. Упёршись всеми четырьмя лапами, он натянул её до предела, не давая пленнику вырваться.

Система запираения была двойной — фирменная фишка их зоопарка: электронный замок и страховочная цепь. Электроника давно вышла из строя, поэтому запереть клетку можно было только так — сжав зубы на длинной цепи и удерживая створку снаружи. Этот ручной запор использовался сотрудниками, чтобы запертый зверь не смог выбить дверь рывком.

— Тебе оттуда не выбраться! — прорычал Лу Сэнь сквозь сжатые челюсти, всем весом наваливаясь на цепь и тяня её на себя. — Клетка слишком узкая, ты даже лапу толком развернуть не сможешь! Сдавайся!

Му Хэ, которому в тесном стальном мешке действительно было трудно даже повернуть туловище, быстро оценил положение. Он убрал лапы, лишь слегка коснувшись когтями незнакомого металла, и перевёл холодный взгляд на Лу Сэня.

— Скажи, интересная штукавина? — выдохнул Лу Сэнь, с облегчением переводя дух. Опасность, казалось, миновала.

Му Хэ посмотрел на своего пленителя, затем перевёл взор на стальные прутья. Он осторожно опробовал железо на клык, а затем взглянул на зажатый в зубах Лу Сэнь конец цепи.

Слегка наклонив голову, дикий тигр ровным, почти обыденным тоном произнёс:

— Да. Согласен, весьма любопытная вещь.

Он опустил морду, захватил мощными челюстями одно из звеньев цепи внутри клетки и со всей дури потянул назад. Сила этого рывка оказалась таковой, что Лу Сэнь, несмотря на всё своё отчаянное сопротивление, неотвратимо пополз прямиком к прутьям.

— Думаю, — тихо прорычал Му Хэ, подаваясь всем телом назад и с нарастающим ядом глядя на приближающегося соперника, — через пару мгновений станет ещё интереснее.

<http://bllate.org/book/19948/1991002>